

Морской бриз развеивал волосы Лил так же, как и Эда. Благодаря этому холодный пот, выступивший у него на затылке, быстро остыл. Казалось, что его голова была расколота пополам лезвием топора.

- Швааа... -

Звук волн, разбивающихся о берег, приходил и уходил. Эд что-то пробормотал себе под нос.

"...Сохраняй спокойствие. Возможно, она все еще не в своем уме, видя, что она еще не достала свой меч..."

Ветер был недостаточно силен, чтобы жалить, что позволяло им смотреть друг другу в ясные глаза.

"Куд Бхан?"

Эд не был уверен, будет ли он выглядеть как женщина или Лил узнает его по голосу, но знание того, как сильно от нее пахнет алкоголем, убедило его, что все по-прежнему под контролем. Тем не менее, Эд чувствовал себя неловко, поэтому он невольно сжал горло, чтобы изменить свой голос.

"Он просто вышел выпить. Когда ему надоест пастись, он вернется."

"Ложь".

"..."

Эд проглотил вздох, который почти сорвался с его губ. Он не знал, что делать.

"Она хочет, чтобы я подвез ее еще раз?"

"Кауд Бхан умер давным-давно".

"..."

"Это правда. Он ушел."

"..."

Глаза Лил медленно закатились к небу. Как только он скрылся из виду, Эд поспешно сорвал

ожерелье.

“Но ты вернулся ко мне. Это сон?”

“...”

Она медленно моргнула глазами.

“Даже если это всего лишь сон, я благодарен. Я не знаю никаких снов, кроме кошмаров... Когда ты был еще жив, ты освещал мой мир, а когда ты умер, ты осветил мои мечты. Ты был единственным, что было светлым в моей жизни...”

“...”

“В тот раз я не смог пойти в конюшню, вот почему я даже не знал, что уже потерял тебя. Мне никто ничего не сказал, так что я не знал, куда ты пошел. Я только знал, что больше не смогу ни обнимать тебя, ни видеть”.

“...”

“Я был с тобой с того момента, как ты родился, с того момента, как ты выскользнул из тела своей матери, покрытый жидкостью. Но жизнь была жестока, и ты был оторван от меня навсегда. Это потому, что я погнался за ветром, за которым мне не следовало идти?”

Эд ответил на ее ошеломленный взгляд, который, казалось, блуждал во сне наяву.

“Почему ты говоришь, что тебе не следовало гнаться за ветром? Я же говорил тебе, ветер тебе благоприятствует. Насколько я могу судить, так было всегда, очень долгое время”.

“...”

“Любой может преследовать ветер. Даже новорожденный ребенок уже может чувствовать ветер, несмотря на то, что он тщательно завернут. И когда этот ребенок немного подрастет и побежит играть на луг, он, несомненно, почувствует порыв ветра. Это совершенно естественно.”

Лил вернула ему свой взгляд, ее глаза беспорядочно двигались в застывших движениях. Эд воспользовался этой возможностью, чтобы убрать руку за спину, пряча ожерелье. К счастью, Лил, казалось, вообще не замечала, чем он занимается. Эд, который всего несколько мгновений назад был отвлечен способностью реликвии, теперь уставился на нее так, словно находился под каким-то заклятием. В ее налитых кровью глазах, казалось, было больше слез, чем обычно, он не мог сказать, было ли это из-за алкоголя или Куд Бхана.

“Ты...”

“ ... ”

Лил медленно подняла руку. Эд знал, что должно было произойти, поэтому неловко наклонил верхнюю часть тела. Рука, которая казалась намного меньше и легче, чем раньше, легла ему на макушку.

“Кто ты такой?”

Он на мгновение заколебался, раздумывая, должен ли он ответить честно или нет.

“Это я, Эд”.

“О...”

“ ... ”

Пальцы на его голове расслабились, и Лил начала гладить его по волосам. Это был жест, похожий на ласку, но Эд нашел его тихим, согревающим душу переживанием. В этом небывалом настроении он медленно изменил позу и лег на бок рядом с ней, в то время как она все еще потирала его макушку. Так или иначе, у него не было намерения прекращать ее милое действие в ближайшее время, поэтому Эд вытянул ноги и положил лицо на одну руку. Затем Лил моргнула и открыла рот.

“Ты... интересный человек”.

Эд ухмыльнулся, приподняв брови.

“Я интересный? С каких это пор?”

“Ну... с сегодняшнего дня?”

“Это разочаровывает. Я думал, это было давным-давно.”

“ ... ”

Лил фыркнула, находя это смешным. В результате некоторые песчинки, которые прилипли к ее подбородку и губам, отвалились. Эд без колебаний смахнул остатки песка, который налип на ее волосы и щеку после того, как она покаталась по белому песку.

“Только сегодня утром она была так зла, потому что в нее попал комок грязи, но теперь она лежит на песчаном пляже, ни о чем не заботясь’.

Эд заново осознал ее опьянение и медленно расслабил свой разум.

“Что ты хочешь знать? Я все расскажу капитану.”

Лил что-то невнятно пробормотала, как будто разговаривала с кем-то во сне.

“...Ты тоже фермер*?..”

Поскольку глаза Эда были немного выше, чем у нее, ему пришлось взглянуть вниз на Лил, которая все еще поглаживала пальцами его виски. Ему было забавно наблюдать за ней, когда она смотрела на него так, словно он был таинственным существом. Ее глаза были полны любопытства, заставляя ее брови нахмуриться и образовать складки между ними. Эд подумал о том, чтобы прижать эти нежные морщинки пальцем.

“Нет. Капитан - фермер. Быть фермером для такого парня, как я, не имеет никакого смысла”.

“Тогда кто ты, черт возьми, такой?”

“Хм, хорошо. Прохожий, который хочет взглянуть на фермерское семья?”

“Что вы имеете в виду?”

“Я подонок, капитан. Я хочу услышать историю капитана, а не свою.”

“Я никогда не думал, что я настолько хорош”.

“Я никогда не просил о чем-то великом”.

“...”

Над ними подул сухопутный бриз. Лил внезапно проявила новый уровень интереса. Она закатила глаза и мило поджала губы. Эд был рад заметить широкий диапазон ее выражений. С ее миниатюрным личиком, вогнутыми глазами, носом и ртом все ее лицевые мышцы двигались так легко. Поскольку он видел ее только напряженной и встревоженной, он никогда не думал, что она проявит такие эмоции. В то время как Эд с благоговением взирал на ошеломляющие изменения, которые повторялись каждые несколько мгновений, Лил просто смотрела ему прямо в глаза. Заметив ее пристальный взгляд, Эд прикусил нижнюю губу.

‘Некоторое время назад у меня возникло желание впитать в себя этот неотразимый невинный взгляд... Поцеловав эти заплаканные веки, не оставив после себя ни единой капли, я опускался немного ниже и целовал ее в губы. Ее губы выглядят такими сладкими...’

“...Не смотри на меня так”.

“ ... ”

По общему признанию, Эд хотел от Лил не просто интеллектуального любопытства. Возможно, это началось как любопытство, но в какой-то момент оно вышло далеко за рамки этого. Теперь он боролся со своими импульсами, и для Эда, который превыше всего почитает разум, это была настоящая борьба. Его желание возбуждало его все больше и больше.

Сначала Эд Гримли пошевелил своим телом. Но когда его затяжные чувства продолжились, он, наконец, сел спиной к Лил.

Он потер мочку уха достаточно сильно, чтобы оторвать ее. Он был неуверен в себе, как тогда, когда впервые испытал страсть много лет назад. Эд посидел некоторое время, успокаивая свое ноющее сердце, а затем прямо обратился к тихой Лил.

“Расскажи мне историю капитана”.

“ ... ”

Лил по-прежнему не отвечала. Эд был недоволен тишиной, поэтому подавил свои страстные мысли и потянулся, чтобы снова лечь рядом с ней.

“Капитан. Ночь темная, так что я тебя не вижу. Кроме того, волны шумят, так что я плохо тебя слышу. Чего ты стыдишься? Шумные волны накроют твои неуклюжие слова”.

Лил все еще была ошеломлена, ей было трудно понять, что говорит Эд. Хотя она понимала фрагменты этого, как будто ей не должно было быть стыдно, она знала, что если не сосредоточится, то быстро упустит контекст. Не помогало и то, что каждое услышанное предложение отдавалось эхом в ее ушах, усиливая головную боль. Только тогда Лил поняла, что выпила слишком много.

“Это была всего лишь одна бутылка "Каньон"? Две бутылки?”

Тем не менее, она не знала, что ее уровень опьянения может повыситься так быстро. Она намеренно хотела напиться, но ее самочувствие несколько не улучшилось.

“Кто сказал, что алкоголь - лучший способ забыть одиночество и печаль?”

Делать что-то безрассудное, подобное этому, обычно не было места в ее дотошной натуре. Но сейчас она довольствовалась тем, что наслаждалась опытом, который всегда ее немного интересовал. И хотя у нее ужасно кружилась голова, она чувствовала себя счастливой, что пережила такой юмористический опыт. Однако она никогда не повторит этого сна.

‘Это мой первый раз, но и последний. Это оно. Отныне каждое мгновение будет для меня последним. Помогая этому печальному острову, быть капитаном парусного корабля, забираться на корму и командовать маршрутом... Все это наслаждение закончится, и начнется совершенно другая жизнь. Путешествие займет самое большее около 15 дней...’

Сноска:

* Фермер: Лил имеет в виду фермера из рассказа Эда о звере со специальным семенем (том 2. глава 66). По сути, она спрашивает, есть ли у Эда тоже "семя"; философия, особое видение жизни или человечества, сильная вера в то, что что-то произойдет или что-то изменит.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543072>